

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию Васильевой Эльмиры Викторовны на тему: «Творчество Ш. Бронте и Э. Гаскелл в контексте духовных исканий ранневикторианского периода», представленную на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 10.01.03. – Литература народов стран зарубежья (литература народов Европы, Америки и Австралии)

Диссертация Э.В.Васильевой посвящена несомненно актуальной и интересной теме, имеющей междисциплинарный характер и отвечающей тем веяниям в литературоведении, которые исходят от дискурсивной критики и нового историзма. Поставив своей задачей изучить особенности религиозного дискурса в творчестве двух выдающихся писательниц-викторианок – Шарлотты Бронте и Элизабет Гаскелл, диссертантка вводит понятие «христианского текста», объединяющего повествовательную прозу обоих женских авторов, биографии и сфера жизненных интересов которых самым тесным образом были связаны с религией. Содержательные и формальные особенности данного «христианского текста», явленные как библейские цитаты, ветхо- и новозаветные темы и мотивы, образы верующих и священнослужителей, а также жанровые схемы агиографии, христианской проповеди и исповеди и становятся в работе предметом внимательного и последовательного рассмотрения.

Композиция работа отличается продуманностью и выверенностью. Очертив во Введении проблематику и кратко обосновав методологию исследования, диссертантка переходит в первой главе к общей характеристике викторианской эпохи, сосредоточившись на раннем ее этапе как времени создания анализируемых в работе текстов Бронте и Гаскелл. Уже в этой, обзорной части работы проявляется присущее ее автору умение, при общей широкой эрудированности и великолепном знании литературного и культурного контекста, выделить центральный конфликт эпохи — противостояние научного (в особенности — естественнонаучного) знания, спровоцировавшего или усугубившего «кризис веры», — и усилившихся религиозных тенденций, имевших вид параллельно протекавших «евангелического» и «католического» возрождений. Данный скрытый «нерв» раннего викторианства и предопределяет, по справедливому мнению Э. В. Васильевой, как обращение Бронте и Гаскелл к христианским темам и мотивам, так и явственное присутствие в их текстах композиционных схем традиционных религиозных жанров.

Доказательство данного тезиса последовательно осуществляется в двух следующих главах работы, в первой из которых, посвященной творчеству Бронте, демонстрируется присутствие черт исповедального дискурса (собственно автобиография героини) и житийного повествования (история Сент-Джона Риверса) в романе «Джен Эйр», а также «антикатолицизм» как дискурсивная основа романа «Городок».

В третьей главе, на наш взгляд, особенно удачной, роман Гаскелл «Руфь» исследуется в содержательном и формальном плане как образчик «христианского текста»,

в котором, наряду с многочисленными библейскими аллюзиями, явственно присутствует схема евангелической проповеди, что позволяет атрибутировать данный текст как «роман-проповедь». Вторая половина третьей главы посвящена роману «Крэнфорд», в котором диссертантка обнаружила некоторые важные черты эсхатологизма, нашедшие в данном тексте выражение как на содержательном, так и на стилистическом уровнях.

Убедительно демонстрируя исключительную важность религиозной дискурсивной составляющей для выбранного круга текстов, т. е. успешно решая поставленные во Введении задачи, Э. В. Васильева выбранными способами решения этих задач (умелым и тонким выделением тех уровней и структур произведения, на которых «протестантская этика» переходит в эстетику и поэтику и тонким текстуальным, контекстуальным и интертекстуальным анализом) демонстрирует собственную способность к квалифицированному и серьезному научному поиску. Диссертация обладает целым рядом ярких достоинств, к главным из которых возможно отнести, наряду с широчайшей эрудицией, великолепным знанием материала и литературы вопроса, также и неподдельное теплое чувство по отношению к изучаемым текстам. Во время прочтения диссертации не оставляет ощущение, что автор ее повествует о близком и «родном» ему материале, отлично — в целом и в деталях — ему знакомом и — искренне любимом. Причем это знание и эта любовь распространяется не только на двух главных «героинь» диссертации — Шарлотту Бронте и Элизабет Гаскелл, но также и на всю литературу «викторианского» периода, включая таких ее «гигантов», как Ч. Диккенс и У. М. Теккерея и авторов второго и третьего ряда, и, шире, — на английскую литературу в целом, реалии и персоналии которой — Джон Беньян ли, Просвещение ли, или романтизм — часто и к месту привлекаются в аналитических и обзорных частях работы. Наконец, стоит отметить ясный, связный и — красивый стиль изложения и высокое качество перевода цитат с английского, что позволяет говорить, наряду с исследовательским, также о стилистическом и переводческом даре автора работы.

Переходя к дискуссионной части отзыва, приходится отметить некоторую недоработку по части теоретического инструментария работы. Например, само ключевое понятие «христианский текст», определение которому дается в 3-й сноске ко Введению (как «совокупност[и] художественных произведений авторов-викторианцев, в которых ощутимо влияние христианской религии /.../ а также текст[ов], в которых обращение автора к христианству становится главным сюжетобразующим принципом», с. 20) стоило, как кажется обосновать подробнее и с большим теоретическим акцентом или — отдельно указать на его чисто эмпирический, описательный извод. Данная спецификация позволила бы, как кажется, избежать интерференции с другим возможным и, как кажется, напрашивающимся в работе понятием «христианский текст» — по образцу введенного В.Н.Топоровым понятия «петербургский текст». В этом случае речь бы шла о некоем гипертексте, объединяющем, в силу общности объекта описания, разные тексты национальной литературы, интертекстуально связанные друг с другом.

Подобное же разведение эмпирического наполнения и теоретического статуса понятия желательно было бы и в связи с понятием «автор» — как различение биографического автора, с одной стороны, и автора-творца (по Бахтину) или

«имплицитного» автора (по Изеру) – с другой. Этой, второй, интеллигентной инстанции – автора как носителя авторской воли – несколько недостает в анализе «Джен Эйр», когда, наряду с абсолютно убедительным обособлением инстанции героини как «ненадежного рассказчика», речь вдруг заходит о «самой Бронте» (с.76, 80), собственно же автор как эстетическая инстанция, инсценирующая таким, а не иным образом рассказ героини о себе самой – теряется. Другой вопрос – в какой мере целостна и гомогенна сама инстанция «женского» авторства, с которой, как с сожалением отмечала уже В.Вулф и после нее – представители феминистской критики, у Ш.Бронте были большие внутренние проблемы, порождавшие некоторые «неровности» и «перекося» в его контурировании. Данные особенности авторской инстанции, не отменяют, однако, важности и – эстетической презентности ее в произведении как таковой.

В заключение хотелось бы отметить, что работа Э. В. Васильевой несомненно являет собой интересное, самостоятельное, законченное исследование, новизна и актуальность которого очевидны.

Диссертация Васильевой Эльмиры Викторовны на тему: «Творчество Ш.Бронте и Э.Гаскелл в контексте духовных исканий ранневикторианского периода» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Васильева Эльмира Викторовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальности 10.01.03. – Литература народов стран зарубежья (литература народов Европы, Америки и Австралии).

Председатель диссертационного совета

Доктор филологических наук, профессор,

профессор кафедры истории зарубежных

литератур СПбГУ

Толуб

Л.Н.Полубояринова

31 января 2017 г.

Личную подпись заверяю

Документ подготовлен в порядке исполнения
трудоустройственных обязанностей

*отсутствует по кадровой
Киднева Е.В. Е.В. Толуб
31.01.2017*

